

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

СУДЬБЫ ВЕРШИТЕЛЬ
СПУСКОВОЙ КРЮЧОК

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Судьбы вершитель, спусковой крючок / Владимир Кольчев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-090173-9

Был у Артема, киллера экстра-класса, напарник Егор, да стал отступником. А из синдиката киллеров просто так не выйти, тут же станешь жертвой. И Артем должен сам убрать его. Но Егор не такой лох, чтобы подставляться под пулю — ему удалось выжить, оставив противника в уверенности, что он погиб. Артем нашел ему замену — девочку с обочины. Рита — способная ученица, быстро овладела «профессией», но такая работенка не пришлась ей по нраву. Выход один — избавиться от «учителя». И надо же, судьба свела ее с Егором! А у него свой счет к бывшему напарнику. Вот теперь и посмотрим, кто лучше стреляет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090173-9

© Кольчев В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Часть первая

ГЛАВА 1

Руки у мамы теплые-претеплые, глаза красивые-прекрасивые, и сама она самая-самая. Она обняла Риту, ласково ей улыбнулась:

«Мы скоро, котенок! Ты только не скучай».

«Не успеет соскучиться, — задорно подмигнул папа. — Мы очень быстро».

Он у Риты самый сильный, самый добрый, самый заботливый. И еще он — сама честность. Если сказал, что вернется с мамой очень быстро, значит, так и будет. Рита не могла ему не верить. Но почему-то на душе так тревожно, что нервы чешутся.

Мама нежно ее поцеловала, вместе с папой села в машину. Сейчас они уедут и очень скоро вернуться. Рита даже не успеет соскучиться. Но почему-то в горле ком, а в глазах слезы.

Машина уже скрылась из вида, а Рита еще долго стояла и махала ей вслед. Но на улице холодно и промозгло, а в доме тепло. Можно поудобней устроиться в кресле-качалке у камина, и пока она согреется, родители уже будут дома. Надо идти домой... Но калитка почему-то заперта на замок, и ворота сплошной стеной — даже зазора между створками нет. Рита стукнула по калитке кулачком раз, другой. Но никто

не открывал ей. Только послышался истерично-демонический хохот. Это смеялась над ней тетя Роза. И чем сильнее Рита стучала в калитку, тем громче был смех. А потом вдруг послышался мужской голос:

— Марго, твою мать!

Это был рыжий Ерш, благодетель и сволочь в одном лице. Своими холодными и пустыми, как у рыбы, глазами он в упор смотрел на Риту, его тонкие губы кривила ядовитая улыбка.

— На работе не спят, — картаво сказал он.

— Так это смотря на какой работе, — хихикнула Тонька. — На нашей — так спят..

Рита поежилась. Резкий переход от кошмарного сна к не менее страшной действительности вызвал озноб. Да еще и на улице холодно. В машине тепло и сидеть можно, а там на своих двоих стоять придется да на студенном ветру коченеть. Курточка у Риты куцая, а Ерш еще заставляет короткие юбки носить и дурацкие колготки в крупную сетку, которые совсем не греют ноги. Хорошо, если клиента не долго ждать придется. Тогда и деньги будут, и тепло автомобильной кабины. Такая вот у Риты работа — дальнбойщиков обслуживать, ну и просто водителей, которым приглянется девочка с обочины. Жалуется она на свою жизнь, очень жалуется, но никому нет дела до страданий пятнадцатилетней путаны.

— Ну, тогда спокойной ночи, гы! — ухмыльнулся Ерш. — Пошли, пошли, не задерживаемся. Время — деньги!

Рита вышла из его «девятки», вместе с Тонькой и Ленкой встала у обочины дороги. Холодный ветер, редкие, но хлесткие капли дождя. Не сговариваясь, девочки прижались друг к дружке, чтобы хоть как-то согреться. Но Ершу это не понравилось.

— Вы эти лесбийские игры бросьте! — скривился

он. — Товар лицом казать надо!.. Тонька, твою мать, юбку на колени не натягивай, а то я сам тебе на уши ее натяну!

— А холодно если?

— Щас как дам в лоб!

— Шишка будет, товарный вид потеряю.

— Ты мне еще поговори, коз-за!

Ерш не стал бить Тоньку, но только потому, что не хотел озлить ее перед работой. Но ничто не помешает ему накостылять ей, если она не сделает норму. И Рите может достаться. Внешность у нее привлекательная — спрос обычно высокий. План, как правило, она выполняет, но сейчас конец октября, и настроение у мужчин по-осеннему холодное и пасмурное. Осенью не только листья падают...

— Ерш, зима скоро, — дрожащим голосом сказала Рита.

— И что? Шубу тебе норковую купить? — язвительно спросил он.

— Не надо шубу... Ерш, ты обещал это сделать, — напомнила она.

— Что я обещал, то и сделаю. К Новому году. А ты пока работай!

— Ага, работай, пока Снегуркой не стала! — хихикнула Тонька.

— Ты у меня щас Бабой-ягой станешь, если не заткнешься! — прикрикнул на нее Ерш и даже замахнулся.

Но шагнул он в обратную от нее сторону, к своей машине. Там тепло, там музыка, а здесь тоска студеная. Риту тошнило от похотливых мужиков, но сейчас хотелось поскорей попасть в теплую кабину грузовика. Не все дальнбойщики сволочи, сделают *это* за пять минут, а потом целый час разговоры водят. Могут даже бутерброд предложить с горячим чаем из термоса.

Ерш сдал назад, остановил машину.

— Ну не урод! — бросила в его сторону Тонька. — Сам в тепле, а мы в говне! Мог бы тебя здесь оставить, а нас к себе в машину.

— А почему это меня здесь? — возмутилась Ленка.

— Да потому что у тебя товарный вид лучше, — презрительно фыркнула Тонька. — И еще жир греет...

Ленка была толстой и прыщавой, но юбка у нее самая короткая, и каблуки на туфлях высоченные. Еще волосы в малиновый цвет выкрашены да бантики на голове. Завлекающий антураж, как она говорила. Правда, это мало ей помогало. Как правило, ее сажали в машину лишь в том случае, если рядом не было Риты и Тоньки. Ленка завидовала им обеим, а Тонька — только Рите. Правда, подлостей никто никому не делал. Одна у них общая судьба-поганка, все трое на обочине жизни. Как вообще жить, если они друг дружке козни строить начнут?

Тонька достала сигарету, трясущимися руками попыталась прикурить ее от спички, но из-за ветра это ей удалось лишь с пятого раза.

— А ты что, правда думаешь, что Ерш тебе поможет? — с мрачной усмешкой спросила она у Риты.

— Надеюсь.

В этой жизни у нее был смертельный враг. Человек, которого она ненавидела всей своей сущностью. Эта женщина должна была умереть. И только Ерш мог отправить ее на тот свет. Он клятвенно обещал Рите, что сделает это, но небескорыстно. Она должна была немного поработать на него, и тогда он выполнит свое обещание... Это «немного» затянулось на целых полгода. И теперь в жизни у Риты было два человека, которым она желала смерти. Тетя Роза и сам Ерш...

— Если надеешься, значит, не уверена. Ничем он тебе не поможет. Будешь вкалывать на него, пока не

околеешь... Зайку бросила хозяйка, без трусов осталась зайка...

— Без трусов, — горько вздохнула Рита.

Она и сама уже поняла, что Ерш не собирается выполнять свое обещание. И надо думать, как выбраться из кабалы, в которую она попала по собственной глупости.

Красивый черный «Мерседес» плавно сошел с дороги, зашуршал колесами по гравийной обочине. Бесшумно опустилось наглухо затемненное стекло.

— Опля! Неужели за нами! — обрадовалась Тонька.

— А что?

Ленка встала в позу: боком к машине, нога отставлена в сторону, бедро напоказ, рука на заднице. Но мужчина за рулем не обращал на нее никакого внимания. Больше всех его заинтересовала Рита, но и на Тоньку он смотрел с вожделием. А Ерш тут как тут, переговорил с клиентом и махнул рукой, приглашая в машину всех своих подопечных. И даже Ленку.

— Повезло вам, девочки, вас до утра берут, — успел шепнуть он.

Рита чуть не расплакалась от обиды. Повезло им... Это ему прежде всего повезло. Он сейчас домой поедет, со всеми деньгами, которые отсчитал ему клиент. Сколько там тысяч, неизвестно, а завтра он сбросит с барского плеча по штуке — и радуйтесь. А если их в сауну куда-нибудь повезут, так и вовсе ничего не заплатит. Хватит, скажет, и тех развлечений, которые выпали на их долю... Сволочь он последняя. Как же Рита его ненавидела!

Она заняла место на заднем сиденье, но клиент с улыбкой рабовладельца ткнул в нее пальцем и жестом показал, чтобы она перебиралась к нему вперед. Хозяин-барин... Едва только Рита оказалась рядом с ним, как на ее коленку легла его рука. Разумеется,

возмущаться она не стала. Да и рука у него теплая... Сам не красавец. Голова как тыква, волосы жидкие, глаза впалые, нос картошкой, в уголках рта белые липкие сгустки. Лишь бы целоваться не полез...

— Куда мы едем? — спросила Рита.

— В баньку. Гулять будем. Шашлык, шампанское...

— Ух ты! — колыхнулась Ленка.

Боковым зрением Рита увидела, как Тонька ткнула ее локтем в бок.

— А сколько вас будет?

— На всех хватит! — хохотнул мужчина.

Его рука соскользнула с коленки на внутреннюю сторону бедра, поползла к Рите под юбку... И в кого же она превратилась, если вынуждена терпеть все это?

Клиент назвал себя Максимом. У него был дом в подмосковном поселке, туда он и привез девушек. Большой дом, красивый. Высокие деревья, пышные кустарники; двор, вымощенный плиткой; дорожки с бордюром из крупного булыжника... Рита грустно вздохнула, осматриваясь. У ее родителей дом был не хуже, да и к Москве поближе. Но сейчас там жила тетя Роза со своей семьей. А она сама с десяти лет скитается по детским домам. Ей всего пятнадцать лет, а она уже законченная шлюха...

Максим провел девушек в бревенчатую баню в дальнем конце двора. Полуторазтажная, с большой трапезной; чистая, светлая, приятно пахло дубовыми листьями и смолой сосновых бревен. Все было бы просто здорово, если бы Максим вдруг провалился сквозь землю.

— Раздевайтесь, и в мойку! — распорядился он. — Чтобы добела отмьетесь!

— А в парилку? — спросила неугомонная Тонька.

— Можно. И в бассейн тоже. Но потом...

В моечной было тесно, да и душевая лейка всего одна — девушкам приходилось жаться друг к дружке.

А Максим стоял в дверях и наблюдал за ними. Риту не смущала собственная нагота, но ей не нравилась похотливая муть в его глазах. Как бы он маньяком не оказался...

Зато в парилке было просторно и жарко, как в Африке. И Максим к ним не совался. Рита легла на пол, на живот, вытянулась во весь рост. Тонька провела по ее спине сначала веником, затем рукой:

— Какая у тебя фигурка! Шик!

— А то ты не знала, — завистливо буркнула Ленка.

— Знала. Что ты корова толстая, знала. А Марго у нас телочка...

— Сейчас бычки появятся.

— Эх, бабоньки! — голосом изрядно пожившей женщины протянула Тонька.

А ведь ей всего шестнадцать. Впрочем, она уже столько на своем веку повидала, что на целую жизнь хватило бы. И как будто с отчаяния она хлестнула Риту веником по спине. Раз, другой... Хорошо...

Потом был бассейн. Небольшой, два на два; вода прохладная, но после парилки самое то... Рита могла бы сказать, что после водных процедур очень захотелось есть. Appetit действительно волчий. Но дело в том, что кушать ей хотелось с самого утра.

А за столом в трапезной их ждал Максим; в одежде, развалившись на скамье с высокой спинкой. Важный, вальяжный и похотливый. Выбор на столе не самый богатый. Несколько бутылок пива и две тарелки — с хлебом и колбасной нарезкой.

— Налетай, подешевело! — с ухмылкой сказал он и небрежным жестом показал на блюдо.

И когда девушки набросились на еду, добавил:

— Сейчас люди подъедут, будем веселиться...

Он встал, зашел к Рите сзади, прижался к ней низом живота.

— А мы с тобой сейчас пойдем. В бильярд сыграем...
Он повел ее к лестнице на второй этаж. По пути соврал с нее тунику из простыни.

Максим был так возбужден, что мог взять ее прямо на лестнице, не доходя до бильярдной. Скорей всего, так бы и случилось, если бы ему не помешали. Открылась дверь с улицы, и в сенях появился среднего роста плотно сбитый мужчина лет тридцати пяти. Высокий слегка покатый лоб, мощные надбровные дуги, глубоко посаженные глаза, тяжелый подбородок, крепкая, как у борца, шея.

— Макс, гостей чего не принимаешь? — безрадостно и скупно улыбнулся он.

Голос у него густой, глубокий, приятный для женского слуха.

— Артем, братишка! — смущенно протянул Максим. — Извини!

Мужчина, которого назвали Артемом, внимательно, но, как показалось Рите, бесстрастно смотрел на нее.

— Да ладно, вижу, что за причина... Сколько ей лет?

Рита подалась назад, подняла с полу простыню, закуталась в нее.

— А черт его знает!

— Пятнадцать, не больше, — точно определил Артем. — Под статью захотел?

— Шутишь? Я ж ее на дороге подобрал. Она сама во все про все...

— Сама тебя и сдаст.

— Да нет.

— А я говорю, да, — жестко отрезал Артем.

И, приобняв Максима за плечи, пошел с ним в трапезную. В дверях остановился, повернулся к Рите и движением глаз показал на лестницу:

— Ты пока в бильярд поиграй.

Он и выглядел внушительно, и говорил с уверенно-

стью человека, убежденного в своем могуществе. Максим, казалось, не мог его послушаться. Да и Рита вдруг поняла, что попала под власть его сурового мужского обаяния. Он сказал идти наверх, и она пошла, как загипнотизированный кролик, хорошо, что не в пасть к удаву.

В комнате на втором этаже стоял большой бильярдный стол и узкая барная стойка из тяжелого дуба. На полках стеклянного шкафа полный набор — коньяк, виски, ром, шампанское. Лакированная вагонка, картины на стенах, мягкая мебель — все было бы хорошо, если бы здесь не было холодно. Рите захотелось выпить, чтобы забыться и согреться, но она не посмела приблизиться к бару.

Она бы позволила себе откупорить бутылку с дорогим коньяком, если бы ее сюда послал Максим. Он, конечно, небезобидный, мог бы и наказать за своеволие. Рита его боялась, но и к наказаниям она привыкла: сколько раз ей доставалось и от Ерша, и от клиентов. Но в барно-бильярдный зал ее прислал загадочный Артем. Его-то Рита как раз и не боялась. Но и без его позволения прикоснуться к чему-либо не смела. И уж тем более убраться отсюда, из холода в тепло. Сказал он быть здесь, и она будет. Даже если окоченеет...

Но Артема здесь не было. И нечем было подкрепить чары, которыми он завладел Ритой. В конце концов она пришла в себя и осознала, насколько сильно замерзла. Она бы спустилась вниз, в тепло, если бы в бильярдной не появился Артем. Только он глянул на нее, и она ощутила себя мухой, попавшей в сети к пауку. Он бросил на диван ее одежду:

— Одевайся.

Рита была в курсе, что Максим привез девочек в расчете на всех своих гостей. Поэтому по всем понятиям сейчас она была собственностью Артема. И он

мог делать с ней все, что хотел, в пределах, близких к разумным. Он не отвернулся, когда она сняла с себя простыню, и она восприняла это как должное.

Артем принес ей одежду из тепла, поэтому, одевшись, Рита слегка согрелась. Но все равно было холодно. Артем подошел к бару, достал бутылку виски, сорвал с нее пробку, плеснул в бокал на два пальца, подал Рите:

— Пей!

Бокал она осушила в два глотка.

— Еще?

— Да.

Второй «дринк» зажег кровь, Рите стало теплей.

— Закуришь?

Артем достал из кармана куртки пачку «Мальборо», бросил на стол, взглядом показал на нее: дескать, угощайся.

— Спасибо.

Но Рита угостилась своими, гораздо более дешевыми сигаретами. И взглядом показала на бутылку. От третьего бокала она бы не отказалась.

— Тебе правда пятнадцать лет? — сухо спросил Артем.

Казалось, он делал ей одолжение тем, что разговаривал с ней. Но при этом его совершенно не тянуло вниз; ему интересно было здесь, с Ритой, а не там, со своими друзьями.

— Вы угадали, — кивнула она.

Он снова наполнил бокал, и она выпила так легко, как будто вместо виски в нем была вода.

— Куришь, пьешь, как шалава, — жестко, но в то же время без осуждения сказал он.

— А я и есть шалава, — ничуть не обидевшись, сказала она.

— И давно даешь?

— С весны... Весной и почки распускаются, и мужчины...

— Да, но не каждая баба им дает.

— А я даю.

— И тебе не стыдно?

— Очень стыдно.

— Тогда зачем?

— А затем... Слушай, а ты мне нравишься...

Рита любила таких мужчин, как Артем, тех, что вместо *этого* треплются о всяком-разном или даже ведут душеспасительные беседы. Чем бы ни тешили себя, лишь бы в ширинку к себе не лезли...

— В каком смысле? — сдержанно улыбнулся он.

— Да во всех... Угости девочку чаем!

Она сама потянулась к виски, но Артем выдернул бутылку из-под носа. И тут же сам наполнил бокалы — ей и себе.

— Ну вот, а то я думала, что ты зашился, — пьяно хихикнула она.

Всего лишь один колбасный кружочек успела она урвать до того, как Максим потащил ее в кусты второго этажа. Потому и пусто сейчас в желудке, потому и хмель в крови разыгрался.

— Ты так не шути, — охлаждающе посмотрел на нее Артем.

Рита испугалась не очень, но протрезвела, прикусила язык.

— На брудершафт пить не будем, — сказал он.

— Не заслужила? — с горькой усмешкой спросила она.

— Да нет, не в том дело.

— А в чем?

— Кто ты такая, чтобы пить со мной на брудершафт?

— Никто.

— Вот именно.